

ТЕОРИЯ, СТРАТЕГИИ

Научное мнение. 2025. № 12. С. 11–15.

Nauchnoe mnenie. 2025. № 12. Р. 11–15.

Научная статья

УДК 94(47).084.5+373.1

DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2025_12_11

ПЕРЕСТРОЙКА СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР В УСЛОВИЯХ РАЗВЕРНУТОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА (1930-е гг.)

Елена Владимировна Нефедьева

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I,
Санкт-Петербург, Россия
fjodor95@mail.ru

Аннотация: 1930-е гг. — переломный период в жизни советского государства. В стране было объявлено о развернутом строительстве социализма. Установка на форсированную индустриализацию и осуществление «второй социалистической революции в деревне» была дополнена требованием осуществления культурной революции. Партийное руководство страны обратило пристальное внимание на реорганизацию всей системы советского образования, в первую очередь школьного. Изменение парадигмы развития школьного образования было необходимо для формирования соответствующего психологического состояния советского общества, убежденности в неизбежности полной победы социализма. В статье проанализированы основные директивные документы этого периода, направленные на становление новой системы школьного образования в СССР.

Ключевые слова: всеобщее образование, идеология, партийное руководство, преобразование, психологическое состояние, школа.

Original article

RESTRUCTURING THE SCHOOL SYSTEM EDUCATION IN THE USSR IN THE CONTEXT OF THE EXTENSIVE CONSTRUCTION OF SOCIALISM (1930s)

Elena V. Nefedeva

Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University, Saint Petersburg, Russia
fjodor95@mail.ru

Abstract. The 1930s were a turning point in the life of the Soviet state. The extensive construction of socialism was announced in the country. The commitment to accelerated industrialisation and the implementation of the “second socialist revolution in the countryside” was complemented by the demand for the implementation of a cultural revolution. The country’s party leadership paid close attention to the reorganisation of the entire Soviet education system, primarily school education. A paradigm shift in the development of school education was necessary to form the appropriate psychological state of Soviet society and to foster confidence in the inevitability of the complete victory of socialism. The article analyses the main policy-making government documents of this period aimed at the formation of a new school education system in the USSR.

Keywords: general education, ideology, party leadership, transformation, psychological state, school

Сегодня в России вся система образования переживает очередной период реформирования. В большой степени реформы затронули и среднюю школу. Важным аспектом успешного проведения любых реформ является ознакомление с имеющимся опытом подобной деятельности. С этой точки зрения представляется интересной история формирования той системы среднего образования в Советском Союзе, которая была в целом сформирована в 1930-е гг. и в своей основе продолжала действовать до конца существования СССР. Знакомство с этим опытом не только интересно, но и важно, поскольку это позволяет использовать его положительные стороны и избежать повторения ошибок. Актуальность идеи освоения имеющегося опыта реформирования советской системы образования объясняет интерес современных исследователей — историков, философов, социологов — к этой теме [1; 2]. Цель данной статьи: показать и проанализировать конкретные шаги руководства СССР по перестройке советской средней школы в 1930-е гг.: от свободного, экспериментального во многом ее устройства в условиях НЭП к стройной, идеологизированной учебной организации эпохи развернутого строительства социализма.

В 1930-е гг. система образования в СССР была зоной особого внимания советского, в первую очередь партийного, руководства.

В течение этого десятилетия был принят целый ряд правительственных документов, которые обозначили направление развития советской школы, ее структуру, принципы организации учебно-воспитательной деятельности, идеологическую наполненность учебной литературы. Начатые в этот период мероприятия по реорганизации школьного образования сформировали его идеологическую, психологическую, структурную специфику, которая отличала советскую среднюю школу практически до конца существования Советского Союза [3, с. 314]. Повышенное внимание советского руководства к школьной системе именно в этот период объясняется в первую очередь изменением парадигмы развития страны в конце 1920-х гг. Причем изменения в системе образования становились в первую очередь заботой правящей партии. Окончательно одержала победу сталинская модель строительства социализма в СССР. Вслед за начавшейся индустриализацией, осуществлением «второй социалистической революции» в деревне партийному руководству страны необходимо было сформировать соответствующую идеологию человека, безусловно поддерживающего новый государственный курс.

Уже XV съезд ВКП(б) в 1927 г. «совершенно правильно выдвинул одну из важнейших проблем реконструктивного периода — проблему *культурной революции*». — отмеча-

лось в резолюции XVI партийного съезда. Но та же резолюция подчеркивает, что «темпы развертывания культурного строительства в стране еще совершенно недостаточны», необходимо их усиление. В качестве «боевой задачи партии на ближайший период» выдвигается «проведение всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидации неграмотности» [4, с. 415]. 25 июля 1930 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении». В нем было зафиксировано высказывание Сталина о целях данного решения: «Успешное осуществление всеобщего обязательного обучения будет величайшей победой не только на культурном, но и на политическом и хозяйственном фронтах» (Сталин)» [5, с. 109]. Таким образом форсированные темпы индустриализации предопределили необходимость ускоренного реформирования школьного образования в СССР. Новые установки для системы образования требовали и нового руководства. Уже в 1929 г. в отставку был отправлен нарком просвещения А. В. Луначарский. Этот пост занял А. С. Бубнов. Был заменен весь руководящий состав Наркомпроса. Советское правительство приступило к выполнению партийной директивы. В августе 1930 г. было принято соответствующее постановление ЦИК и Совнаркома СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении». Документом утверждалось введение в 1930–1931 гг. обязательного четырехлетнего обучения детей 8–10 лет в начальной школе. В промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках вводилось обязательное семилетнее обучение [5, с. 112]. При СНК РСФСР был создан специальный Комитет по всеобщему обязательному начальному обучению. На Комитет возлагалась задача объединения сил и средств государственных учреждений и общественных организаций в деле осуществления всеобщего обязательного начального обучения.

Центральное партийное руководство внимательно следило за реализацией принимаемых решений по вопросам образования. Уже в феврале 1931 г. были проанализированы первые результаты деятельности

партийных и государственных органов в этой сфере. В постановлении ЦК партии были подчеркнуты определенные успехи, обращено внимание на существующие недостатки и поставлены новые задачи, решение которых должно было ускорить процесс реформирования системы образования [5, с. 114–115].

Важным направлением заботы руководящих партийных органов в деле реорганизации школьной системы являлось совершенствование учебных программ. Утвержденные Наркомпросом в 1930 г. программы были основаны на принципе комплексов-проектов. По мере их реализации стало очевидно, что у учеников не формируются прочные знания по конкретным предметам: по русскому языку, чтению, математике. Школа не давала систематические общеобразовательные знания в достаточном объеме и не готовила удовлетворительно к последующему обучению в техникумах и вузах. С целью преодоления подобных противоречий в 1930-х гг. ЦК ВКП(б) принимает ряд постановлений (например, «О начальной и средней школе», «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе»), которые были направлены на решительную реорганизацию учебно-воспитательной работы школы. В том числе был обозначен новый подход к разработке учебных программ. Программы должны указывать точный объем систематизированных знаний по конкретным учебным дисциплинам, в первую очередь таким, как родной язык, математика, физика, химия, география, история. Уже с 1933 г. вводились в действие новые учебные программы по основным предметам.

В деле реорганизации всего учебного процесса важную роль играла подготовка соответствующей учебной литературы. И эта проблема также была в поле зрения руководства страны. В изданном в 1933 г. постановлении ЦК ВКП(б) «Об учебниках для начальной и средней школы» было указано на необходимость подготовки и использования в школах стабильных учебников по предметам. Наркомпрос, исполняя директиву партийного

руководства, разработал план издания учебников. К делу подготовки новой учебной литературы были привлечены ученые, методисты, опытные учителя различных областей знаний. В результате новые учебники были составлены в соответствии с новыми учебными программами. В 1936 г. в РСФСР тираж учебной литературы, подготовленной в соответствии с новыми установками, достиг 72 миллионов [6, с. 373].

Особое внимание в этот период было уделено вопросу преподавания истории в школах. В прежние годы в младших классах школы история не преподавалась вообще. В условиях развернутого социалистического строительства партийное руководство понимало необходимость соответствующего идеологического подхода к воспитанию советских детей. Как один из основных предметов, формирующих мировоззрение подрастающего поколения, преподаваемая в социалистической школе история должна была соответствовать идеологическим установкам правящей партии. При рассмотрении на самом высоком партийном уровне вопроса о школьном курсе истории СССР и о новых учебниках по этому предмету подчеркивалось, что они должны быть «составлены в духе марксизма» [7, с. 115]. В целом этому требованию соответствовал проект учебника по истории СССР для начальной школы, разработанный группой ученых под руководством профессора А. В. Шестакова. Этот учебник впервые был издан в 1937 г.

Заложенные в первых советских учебниках по истории идеи стали основой исторического образования в СССР практически до конца его существования. Главную мысль, которую педагоги-историки и учебная литература должны были донести до учеников, методисты-историки формулировали следующим образом: «учащиеся должны понимать, что победа социализма есть неизбежный результат прогрессивного развития человеческого общества», и что «наш строй является наилучшей организацией общества, чем любой несоветский общественный строй» [8, с. 19]. Такая установка вполне отвечала тем новым требованиям,

которые руководство страны предъявляло перестраиваемой системе школьного образования в период развернутого строительства социализма.

Во второй половине 1930-х гг. партийное руководство по-прежнему обращало внимание на дело реорганизации школьного образования. В результате к концу десятилетия фактически было зафиксировано возвращение к традиционной форме школьного обучения — классно-урочной, отвергнутой в 1920-е гг. Урок со строго определенным расписанием занятий выступал основной формой учебной деятельности. Ведущая роль на уроке сохранялась за учителем. В 1934 г. было возвращено деление учеников школы на классы с твердым составом учащихся. До этого вместо классов вводились группы. Учебный год делился на четверти, по окончании которых педагог подводил итоги работы каждого ученика. В конце учебного года проводились проверочные испытания для учащихся всех классов. Была возвращена система дифференцированного оценивания знаний учащихся: отметки «отлично», «хорошо», «посредственно», «плохо», «очень плохо».

Эта концепция советского школьного образования во многих своих чертах сохранялась до конца XX в. Она имела свои сильные стороны. К ним безусловно относится формирование у учащихся в результате обучения стройной системы знаний по основным предметам, преемственность всех ступеней образования от начального до высшего, забота руководства страны об обеспечении школы учебной литературой. И, если к началу 1930-х гг. треть населения СССР все еще оставалась неграмотной, то согласно данным переписи 1939 г. грамотность выросла почти до 90 процентов. Очевидно, не без основания Советский Союз называли «самой читающей державой мира». Однако новая образовательная парадигма с ее унификацией, стандартизацией учебного процесса преследовала цель подготовить послушного участника социалистического строительства и не способствовала формированию самостоятельной, альтернативно мыслящей личности.

Список источников

1. Лобастова В. А., Симоненко Т. И., Самылов О. В. Диалогическая модель образования в информационном обществе // Научное мнение. 2020. № 1-2. С. 10–17.
2. Петрова Н. Повседневная жизнь русской школы от монастырского учения до ЕГЭ. М.: Изд-во «Ломоносов», 2021. 232 с.
3. Самылов О. В., Симоненко Т. И. Исторический выбор России: К истокам отечественной образовательной традиции // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 314–316.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4. 1926–1929 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1984. 576 с.
5. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / Составители: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. М.: «Педагогика, 1974. 560 с.
6. Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабаетова М. Ф. История педагогики. М.: «Просвещение», 1974. 447 с.
7. Сорокин А., Лукашин А. «Не освещен вовсе аппарат самодержавия...» // Родина. 2016. № 9. С. 114–121.
8. Кудряшов С. Никаких произвольных толкований // Родина. 2008. № 11. С. 16–21.

Статья поступила в редакцию 09.11.2025; одобрена после рецензирования 10.12.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 09.11.2025; approved after reviewing 10.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.

Информация об авторе:

Е. В. Нефедьева — кандидат исторических наук, доцент.

Information about the Author:

E. V. Nefedeva — Candidate of Sciences (History), associate professor.